DOI: 10.17117/na.2016.11.03.292

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.03.292.pdf>

Поступила (Received): 03.11.2016

**Белоглазов В.С., Белоглазова С.Н.
Женские образы в раннем творчестве Н.С. Гумилева
(сборник «Романтические цветы»)**

**Beloglazov V.S., Beloglazova S.N.
Female Images in the early works of N.S. Gumilyov
(collection "Romantic Flowers")**

В данной статье анализируются стихотворения сборника «Романтические цветы», выделяются общие характеристики женских образов и их связь с тематикой. Также рассматривается образ царицы в лирике Н.С. Гумилева на раннем этапе творчества

Ключевые слова: женский образ, смерть, Африка, царица, герой

This article analyzes the poem collection "Romantic Flowers" are some common characteristics of female characters and their relationship with the subject. We also consider the image of the queen in the lyric poet in the early stage of the poet's work

Key words: female image, death, Africa, the queen, hero

Белоглазов Василий Сергеевич

Кандидат исторических наук, диктор
Радио Бирь
г. Бирск, ул. Ягодная, 25 А

Beloglazov Vasily Sergeevich

Candidate of Historical Sciences, narrator
Radio Bir
Birsk, Yagodnaya st., 25 A

Белоглазова Светлана Николаевна

Студент
Бирский филиал Башкирского государственного университета
г. Бирск, ул. Интернациональная, 10

Beloglazova Svetlana Nikolaevna

Student
Bashkir state university Birsk branch
Birsk, Internatsionalnaya st., 10

Исследователи считают сборник «Романтические цветы» ученическим, подражательным и поэтому непримечательным. При изучении этого этапа творчества Н.С. Гумилева больше внимания обращается на биографические детали, связанные с поэтической книгой. И. Захариева замечает [4, с. 62], что в нем есть зачатки будущих тем и его незаслуженно обделяют вниманием. Сборник примечателен тем, что в нем возникает тема Африки – загадочного континента, привлекавшего внимание поэта на протяжении всей жизни [8, с. 38].

Мы рассмотрим женские образы, предстающие на страницах книги. Третье издание «Романтических цветов», осуществленное Н.С. Гумилевым в 1918 году, включает в себя 45 стихотворений [3, с. 79-80]. Из них 31 стихотворение содержит в себе женский образ – или один из центральных, или эпизодический, но способствующий раскрытию авторской мысли. Можно разбить их на небольшие группы:

– Эпизодические образы – крестьящая старуха («Мечты»), мама и няня («Крыса»), сивилла («Оссиан»), Сестра Ницета («Думы»), предмет любви («Умный дьявол»), фея Моб («Пещера сна»), блудница («За гробом»), восточная девушка («Орел Синбада»), возлюбленная («Перчатка»).

– Спутница, субъект, находящийся с лирическим героем в одном временном плане – «Мне снилось», «Жираф», «Смерть».

– Образ, раскрывающий центральный, психологический параллелизм с ним – императрица («Каракалла»), муза («Сады души»), дева («Ягуар»), царица («Гиена»), царица беззаконий («Заклинание»), наяда («Любовники»), обращение к ней («Воспоминание»), царица Содомы («Маскарад»), медведица-ночь («В небесах»), дева луны («Баллада»).

– Лирический герой, центр стихотворения – «Отказ», «Принцесса», «Озеро Чад», «Невеста льва», «Влюбленная в дьявола», «Сада-Якко».

Н.С. Гумилев выбирает героев прошлого или отдаленного. Они ищут свой путь, но разочаровываются в рае на земле и со страхом ждут грядущего, они выведены из бытового плана. В сборнике нет детальных описаний, есть только штрихи, создающие очередной чарующий образ. Например, стихотворение «Каракалла», одно лишь упоминание о ножках стройных танцовщиц, видных «словно золото на черни» [3, с. 70], вызывает целую плеяду прекрасных дев, и читателю мерещится далекий жираф. Все происходит будто во сне – знаменитые герои прошлого, экзотическая обстановка и окутывающая все дымка неизвестности [1].

Смерть ассоциируется у поэта с женской ипостасью. В одноименном стихотворении «Смерть» она представлена «нежной, бледной, в пепельной одежде», «с ласкою очей» [3, с. 14]. Но встреча последняя с ней, она отличается от знакомства смерть казалась «золотисто-пьяной», прекрасной, прорезывающей в бою путь к небесам [3, с. 14]. Эстетика смерти манит, вдохновляет лирического героя на свершения.

Но жизнь побеждает это. Творчество, жажда открытий приводят Н.С. Гумилева к Африке, где поэт находит совсем иной тип души – открытой, порочной и «настоящей». Можно отметить психологический параллелизм внутреннего мира животного и человека. Это особенно видно в стихотворении «Гиена», где животное ставит себя наравне с человеком и с простотой ищет в нем свои черты, и находит их. Животное понимает человека и покоряется ему.

Связь с пороком – этот мотив часто всплывает, например, в стихотворении «Заклинание». В нем появляется «царица беззаконий» [3, с. 38] – образ, неясно очерченный автором, некая оторванная от жизни ситуация. Мы не видим образ полностью, автор прихотливо показывает нам «атласистую кожу», «белизну», «маленькие груди», «браслеты вытянутых рук» и больше ничего не разглядеть сквозь дымок таинственности. Тесно связан с царицей и мотив расплаты за знание [2, с.7]. В стихотворении «Маскарад» есть такие слова «Возьми мое тело, возьми мою душу!» [3, с. 19]. Как и в вышерассмотренном произведении, за познание лирический герой готов отдать и тело и душу, он приносит себя в жертву. Поклонение царице перекликается со средневековым служением Прекрасной Даме, но для самого автора это Муза Дальних Странствий, появившаяся

уже в первом сборнике поэта [7, с. 92]. Вообще, образ царицы или, как вариант, императрицы, пресыщенной жизнью, «печального ребенка» («Отказ»), преступной, но пленительной, характерен для художественного мира Николая Семеновича. Что автор связывает с образом царицы? Содом, то есть грех и разврат; беззакония, измена, преступность, пленительность, печаль, пресыщенность, смерть, супружество, юность. Положительное в перечисленном найти сложно. Но от этого неоднозначного образа Н.С. Гумилеву не уйти, он будет периодически появляться в последующих поэтических книгах авторов [6, с. 29]. Кто-то говорит об Анне Андреевне Горенко, колдунье, на которую отправляет этот образ, кто-то упоминает других возлюбленных поэта, но стоит ли держать в фокусе только реальных людей? Эта пленительная страсть, это буйство и безответность – творчество, вдохновение, несущее не только боль, но и истинное счастье.

Таким образом, женский образ идет в паре с сильным героем, он становится центральным во многих стихотворениях данной поэтической книги. С ним связаны разнообразные мотивы, он помогает раскрытию авторской мысли. Указанная проблема неоднозначна и требует детального рассмотрения. Для Н.С. Гумилева вдохновение имеет женскую ипостась – Муза Дальних Странствий [7, с. 92], и для того, чтобы глубже понимать творчество этого великого поэта, мэтра Серебряного века, необходимо обращать на это внимание.

Список используемых источников:

1. Баскер М. «Стихи из снов»: искусство, магия и сновидения в «Романтических цветах» // Ранний Гумилев: Путь к акмеизму. URL: <https://gumilev.ru/about/88/>
2. Бичевин А.Г. «Маска» как феномен субъектной структуры в ранней лирике Н.С. Гумилева // Вестник Томского гос. ун-та. 2014. № 379. С. 5-9.
3. Гумилев Н.С. Романтические цветы: Стихи 1903-1907 г. СПб.: Прометей, 1918. 86 с.
4. Захариева И. Русские поэты XX века: феноменальные эстетические структуры. София, 2007. С. 60-69.
5. Огнев Д.А. Образ смерти-рабочего у Н.С. Гумилева в свете творческой эволюции // Уральский филологический вестник. 2014. №5. С. 109-116.
6. Полякова С.Н. Храм земной и храм небесный в стихотворении Н.С. Гумилева «Ангел боли». URL: <http://birskprav.ru/wp-content/uploads/2014/03/birsk350.pdf>
7. Роговер Е.С. Русская литература XX века. СПб., М.: САГА: ФОРУМ, 2004. 496 с.
8. Уде Ф.Э. Способы отражения образа Африки в произведениях Н.С. Гумилева // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2007. № 2. С. 37-40.